

420 ФЕВ. 38
от

Москва

Газета №

В тбилисской опере

Москва до сих пор помнит замечательную декаду грузинского искусства. Эта декада блестяще продемонстрировала грандиозный расцвет художественной жизни советской Грузии. Постановки Тбилисского государственного театра оперы и балета очаровали москвичей музыкальными богатствами, красочностью и художественностью исполнения. Театр получил от советского правительства орден Ленина — высокую награду, обязывающую коллектив к новым творческим победам.

Однако в последующем театр не оправдал многих надежд общественности. «Головокружение от успехов» породило благодушную самоуспокоенность, притупило бдительность коллектива. Этим воспользовались вражеские элементы.

Несколько примеров достаточно ярко характеризуют масштабы вредительской деятельности. Так, по распоряжению директора и художественного руководителя театра, ныне разоблаченных врагов народа, были уничтожены декорации восемнадцати опер. В репертуарном плане на 1937—38 г. числится всего 13 опер, из которых примерно треть... еще не написана. Лучшие произведения советских композиторов — «Тихий Дон», «Поднятая целина» и «Броносек Потемкин», обходящие все крупные оперные сцены СССР, в Тбилиси до сих пор не поставлены.

Старательно разрушалась работа исполнительского коллектива. Бывший художественный руководитель театра, враг народа, стремился вытравить у артистов чувство ответственности перед зрителем. Он выпускал их на сцену с недоученными

партиями, беспомощными и музыкально и сценически. Под предлогом выдвижения молодежи, этот «художественный руководитель» засорил театр непригодными певцами. Молодежь воспитывалась заведомо неправильно, не получая нужной подготовки. Так, например, было введено «правило», обязывавшее молодых артистов-солистов петь в хоре. Применялось оно в высшей степени нелепо. Часто случалось, что молодой артист, утром певший в хоре, вечером выступал в ответственной партии Ленского. Все это вредило молодым певцам, мешало их нормальному росту.

Вредительское наследие и сейчас еще тяготет над всей работой театра. Театр блуждает «без руля и без ветрил» — об этом вопиют стенограммы производственных совещаний, недавно проведенных по всем театральным цехам.

До сих пор в репертуаре театра всего девять постановок. Из них только четыре национальных грузинских оперы, представленных на декаде, находятся в относительно благополучном состоянии.

Два молодых дирижера — Шалва Азмайпарашвили и Одиссей Димитриади, на плечах которых оказался весь репертуар, не могут осуществить крепкого художественного руководства. Не может осуществить его и главный режиссер театра — А. Цупунава, окруживший себя людьми художественно некомпетентными. «Новая» постановка нынешнего сезона «Кармен» представляет собою убогую копипацию старых постановок той же оперы, разбавленную элементами вальсуки и формалистическими трюками.

В театре до сих пор нет хормейстера; нет ведущих артистов на амплуа лирического тенора, баса, колоратурного и драматического сопрано.

В труппе немало артистов, весьма ценных по вокальным и сценическим данным. Но в целом коллектив разболтан до нельзя. Полное равнодушие к сценическому облику, небрежность, «провинциализмы» в исполнении, дурные штампы — стали характерными для большинства певцов. Даже такие талантливые артисты, как Е. Сохадзе, Д. Гамрекели, П. Амиранашвили, не стесняются подчас выступать в спектаклях, недостаточно зная свои партии.

В некоторых спектаклях, в частности в «Евгении Онегине», художественного ансамбля вовсе нет. Оркестр то и дело расходитсся с певцами, задушает или мешает им.

Политика воспитания молодежи трактуется в театре ложно. Нет тщательного отбора, нет внимательной повседневной работы с молодежью. Их подменяет совершенно ложный принцип «всемерного выдвижения». На сцену выпускаются любые начинающие певцы, даже если они совсем неопытны. В спектакле «Кармен» от 2 февраля ответственную партию Цуниги пел артист Григорашвили — студент первого курса Тбилисской консерватории. Молодые артисты сплошь и рядом выходят на сцену в ответственных ролях Джильды, Эскамильо, Татьяны и др. без серьезной подготовки, с черновым знанием музыкальных партий, не проверенные дирижером. Режиссер с ними не работает. В том же спектакле «Кармен» партию торреадора впервые ис-

полнял молодой певец А. Бутхузи, лишь накануне спектакля имевший одну репетицию с режиссером. Так «создается» образ на тбилисской оперной сцене.

Подобная «политика» воспитания только уродует артистическую молодежь, лишая ее сознания ответственности перед зрителем и прививая ей дилетантские навыки.

Коллектив тбилисской оперы остро чувствует необходимость выйти из положения, к которому привела театр преступная деятельность врагов народа. Намечено пополнить репертуар пятью новыми постановками. В это число включены «Тихий Дон» Дзержинского и балет советского композитора Тактакишвили «Нергиз».

Коллектив жаждет начать серьезную работу. Но для этого театр нуждается в помощи общественности и руководящих органов искусства. Такой помощи коллектив пока не получает. Музыкальной критики в Тбилиси совершенно нет. Даже постановки новых произведений грузинских композиторов не находят отражения в прессе. Равнодушие же, с которым грузинское управление по делам искусств смотрит на положение театра, поистине возмутительно.

Один из ценнейших музыкально-театральных коллективов Союза, каким является тбилисская опера, имеет полное право на заботу и всемерную помощь всей советской общественности. Тбилисский орденоносный театр оперы и балета должен занять почетное место в дружной семье лучших оперных театров страны.

Г. ЕЛЕНИНА.